

За много дней до этого...

Сунъань, сломя голову, летел вместе со своими людьми в Даолу. Они отдыхали только по необходимости и думали только о дороге.

Никто не болтал.

Когда они вернулись в город, то сразу же собрали совещание из наиболее доверенных людей Ордена Золотого Дракона. В прошлом, Сунъань и Сунь Май уже обсуждали меры по защите города. Сейчас, они отнеслись к вопросу серьезнее.

Обсудили размещение защитников, порядок усиления городских стен. Обсудили даже возможную вылазку за пределы городских стен при осаде. Одного из членов совета звали Сыма Цзыкан, он продемонстрировал свой талант в вопросах тактики и стратегии. С его помощью был разработан план действий на случай вторжения.

После многочасового обсуждения, Юйвэнь Хо задал вопрос, который у многих был на уме - "Глава, а почему мы всё это обсуждаем?"

Лицо Сунъань потемнело - "Даолу грозит опасность!"

Юйвэнь Хо и Те Ганвэнь переглянулись.

Те Ганвэнь прочистил горло - "Глава... А о какой угрозе вы говорите...?"

"Великая опасность!", - ответил Сунъань. - "Понимаете... великая опасность! Может быть, армия Демона-Императора?"

Те Ганвэнь скривился - "Глава, об армии ничего не слышно. Ничего не происходило с самого

пожара в Тун-он. Говорят, Костяной Генерал отправился на юг сражаться с повстанцами или что-то вроде того”.

Сунъань и Сунь Май серьёзно посмотрели друг на друга.

“Убийцы!”, - воскликнул Сунь Май. - “Это должна быть попытка убийства. Мэр Пэй Бай номинальный глава, но его убийство вызовет волнения!”

“Да, скорее всего!”, - ответил Сунъань. Следом, они обсудили, как может быть предпринята попытка убийства, как противостоять ей, и как заранее вычислить убийцу. Обсудили, как справиться с последствиями, если попытка будет удачной.

Как-то разговор свернул к стихийным бедствиям...

Затем они говорили о засухе и неурожае...

Только через два дня Сунъань и Сунь Май поняли - их заставили думать о том, чего нет.

Никто из них не заботился о потере лица; они были не столько смущены, сколь пребывали в раздражении. Остальные члены Ордена смутились больше, чем они.

“Она должно быть ведьма!”, - пробормотал Сунъань. - “Типа священника Ень-Ли”.

“Не думаю”, - ответил Сунь Май. - “Это упавшая звезда. Как только она коснулась камня, с ней что-то произошло. Её глаза побелели, а голос изменился. Затем, всё что она сказала...”

“Мы выполнили”.

Сунъань мрачно кивнул. Дальнейшие рассуждения почти бесполезны. Сунъань и Сунь Май решили пристально следить за Главой Бао, и рассказать всем членам Ордена Золотого Дракона о её силах, а также о методах противодействия.

После неудачной поездки к реке Чэчжоу, всё вернулось в обычное русло. Шли месяцы, они тренировались и занимались делами Ордена.

Но спокойствие не продлилось долго.

Письмо пришло на имя Сунъаня, пришло с юга. От Генерала Любовь.

Его доставила группа из трёх Львов Мира. Они имели высокомерный вид, но вместе с тем проявляли уважение к Сунъаню.

Письмо представляло собой запрос о намерениях Сунъаня в отношении Даолу и прилегающих территорий, будет ли он “рассматривать предложения” от Демона-Императора.

Учитывая, что город являлся частью Империи Хэнь-Ши и управлялся Мэром Пэй Бай, письмо говорило о многом.

После длительных обсуждений, Сунь Май написал весьма неопределённый ответ, который, как они надеялись, был почтительным, но не являлся объявлением поддержки или союза. Письмо передали группе Львов Мира, те отправились немедленно, и даже не оставили на ночь.

Второе письмо пришло значительно быстрее, чем Сунъань и Сунь Май могли ожидать - меньше чем через месяц.

Письмо содержало более острые вопросы, запросы и даже пару “предложений” о различных аспектах законов и системе управления Даолу.

Ответить на это письмо оказалось сложнее. У Сунь Мая и Сунъаня ушло два дня, прежде чем они были удовлетворены написанным. Письмо на юг снова передали через Львов Мира.

В этот раз, прошёл месяц, затем другой, а ответа всё не было. Затем ещё. И ещё.

Сунь Май забыл об этом после первого месяца, но Сунъань был весь на нервах. С каждым

прошедшим днём его беспокойство становилось сильнее. Он воображал множество различных сценариев, и ни один из них не был позитивным.

По слухам из-за реки Чэчжоу, масштабное восстание поднялось на юге. Костной и Огненный Генералы с большим количеством бойцов были посланы на его подавление. Но Сунъань не мог избавиться от чувства, что Демон-Император вскоре обратит взор на север.

Так называемая Империя Хэнь-Ши было единственным государством южнее гор Хуан и севернее реки Чэчжоу. У Демона-Императора не было причин оставить эту страну независимой. И когда придёт время его армиям идти на север, что произойдёт в этом случае? Сунъань не мог представить себя в союзе с Демоном-Императором. Но и представить себя сражающимся против него тоже не мог. Такая схватка будет самоубийственной.

Но какой у него был выбор? Бежать? Сунъань не заботился о репутации, но, без сомнений, не хотел прослыть трусом.

Нравилось ему или нет, но в какой-то мере он представлял власть в городе, ему подчинялись, его уважали, на него надеялись. Как он мог оставить этих людей?

Он постоянно думал об этом, ожидая ответного письма.

Ответ пришёл в первый день второго цикла четвёртого лунного месяца, Луны Демона. Хотя Сунъань не придавал особого значения знакам, но то что письмо пришло в этот день, нервировало.

Он ещё сильнее забеспокоился, когда прочёл письмо.

Уважаемому и справедливейшему Главе Ордена Сунъаню:

С превеликим удовольствием отправляю к Вам доверенного лейтенанта, чтобы обсудить вопросы, кратко затрагиваемые в нашей переписке. Хуан Даян мудрый, осмотрительный и хорошо знакомый с Даолу человек, несомненно, он поможет дельным советом.

К несчастью, в Даолу некоторое время назад произошёл инцидент, о котором Вы можете и не знать. Один из Львов Мира был жестоко убит двумя неизвестными. Меня шокировал этот акт варварства и неуважения. Поэтому Хуану Даяну приказано поставить лагерь вблизи Даолу и ждать Вашего прибытия.

Когда Вы читаете это письмо, он терпеливо ожидает Вашего присутствия. Как жест доброй воли, посыльный, доставивший это письмо, имеет при себе ларец, наполненный ценностями - это дар для Вас.

Пожалуйста, встретьтесь с Лейтенантом Хуаном при первой возможности.

С наилучшими пожеланиями,

Генерал Любовь.

Сунъань и Сунь Май стали готовиться к переговорам. Камнем преткновения была одежда. Вопрос с Сунь Маем решился просто. Он взял одежды учёного из лучших шелков, а на пояс повесил изумрудные счёты.

Когда его спросили о счётах, Сунь Май объяснил, что они идут на переговоры, и те могут понадобиться.

Когда встал вопрос об одеяниях Сунъаня, всё прошло не так гладко. Он не любил шелка и парчу, и когда Сунь Май предложил роскошную мантию, украшенную драконами, Сунъань отказался от неё. После продолжительного спора, Сунь Май сказал - "Как насчёт брони?"

"Броня? Я кто, солдат?"

"Ты Глава. Прямо как Генерал!"

Сунъань прикрыл глаза и потёр виски: - "Я не генерал. Я не веду за собой армию. Приди в себя..."

“Но ты не можешь пойти голым. Прекрати ребячество и выбери хоть что-то”.

Поворчав, Сунъань решил - “Хорошо. Броня. Я скорее буду генералом, чем напыщенным правителем”.

Несколькими часами позднее, Сунъань и Сунь Май оказались в странной ситуации. Они предположили, Хуан Даян прибудет вместе с отрядом Львов Мира, чтобы запугать их. Вместо этого с ним было три человека. Два Льва Мира. И одна женщина.

Они развернули маленький шатёр на равнинах к востоку от города и ждали недалеко от него.

Сунь Май и Сунъань взяли с собой отряд из пятидесяти человек, вооружённых до зубов, и они не могли не чувствовать себя глупо. Оставив отряд на удалении, они пешком пошли к Хуану Даяну, взяв с собой Юйвэня Хо и ещё одного молодого человека, как сопровождающих.

Когда они приблизились к шатру, глаза молодых людей прикипели к женщине.

Сунъань был убеждён, это красивейшая из женщин, которых он видел за всю свою жизнь. Сперва из-за длинных алых волос он принял её за иностранку. Но её лицо было типичным для Даолиньских женщин, только каждая его черта идеальна. Она носила длинную мантию современного кроя, подчёркивающую фигуру.

Сунъань с трудом оторвал глаза от неё и посмотрел на Хуана Даяна. Склонившись в поклоне, он произнёс - “Я - Сунъань. Приветствую, Лейтенант Хуан”.

Хуан Даян склонился в ответ - “Приветствую, Глава Ордена Сунъань. Я много слышал о Вас. Присаживайтесь, пожалуйста”. Он указал на открытый шатёр, в котором было много деликатесов. Сунъань многое не узнал, но на одном из горшочков было написано “Райский Мёд Накани”, а на кувшине “Рисовое Вино Дхами”. Сунъань только слышал о таких местах, не говоря уже о деликатесах оттуда. Похоже и остальная еда на столе такая же фантастическая.

Два Льва Мира не пошли к столу, поэтому Сунь Май приказал и их сопровождающим замереть в отдалении.

Все расселись, Хуан Даян разлил Рисовое Вино по кубкам и передал всем. Затем поднял собственный и сказал - “Если боитесь отравления, можете не пить, вы не оскорбите меня.

Пожалуйста, Глава Ордена Сунъань, позвольте произнести тост. Желаю Вам здоровья и увеличения вашей власти здесь, на севере. За Вас!”

Он выпил залпом.

Сунъань не колеблясь, присоединился к ним.

Хуан Даян улыбнулся и кивнул -: “Перед обсуждением серьёзных вопросов почему бы нам не перекусить. Я привёз множество деликатесов со всего Ци Сень. Например, это сушеное мясо из Долины Хэйпин. А там вареные креветки-богомолы из моря Яо Юнь. А вон там...”

Хуан Даян начал описывать каждое блюдо по отдельности, и от этого голова Сунъаня закружилась. Каждое блюдо оказалось свежеприготовлено, были ли они жареными, приготовленными на открытом огне или запечёнными. Над многими блюдами ещё виднелся пар, но поблизости не было кухни, да и других людей кроме Львов Мира. Как посреди дикой местности, оказалось так много свежей еды?

Завершив описание блюд, Хуан Даян щёлкнул пальцами - “Как я мог забыть! Позвольте представить госпожу Янь из Сюаньлу.”

Госпожа Янь улыбнулась - “Приветствую, Глава Ордена Сунъань. Приветствую, Первый Министр Сунь”.

Сунъань тоже улыбнулся - “Приветствую, Госпожа Янь”.

Весь следующий час они наслаждались едой и говорили на посторонние темы. Хуан Даян и госпожа Янь оказались прекрасными собеседниками. Сунъань очень удивился, когда понял, он наслаждается разговором. При этом темы связанные с Демоном-Императором не поднимались.

Хуан Даян прокашлялся - “Хорошо, давайте к делу. Пришло время объяснить, почему я здесь”.

Под столешницей Сунъань сжал кулаки.

<http://tl.rulate.ru/book/11092/228470>